

А. В. Барбуцько

ПЕРЕДАЧА ОСОБЕННОСТЕЙ ЯЗЫКА ГЕРОЕВ
МУЛЬТИПЛИКАЦИОННОГО ФИЛЬМА
(на примере мультсериала “Смешарики”)

Каждый персонаж мультсериала “Смешарики” обладает уникальными особенностями языка, отражающие их возраст, характер и профессию, что создает трудности при переводе из-за различий между русским и английским языками.

Речь *Кроша* быстрая, сбивчивая, наполнена восклицаниями, разговорными конструкциями, сленгом и неологизмами. В переводе они представлены нейтрально, часто упрощаются или опускаются: ‘*Ёлки-иголки!*’ – ‘*Holly-Molly!*’ // ‘*Ну когда кордебалетим?*’ – ‘*Let’s see when’s our first practice*’.

Ёжик говорит правильно, но часто использует слово “собственно”, которое при переводе может либо опускаться, либо замещаться. Его афоризмы при локализации теряют свой первоначальный смысл: ‘*Ты rarumet, я rarumet. Выходит, мы с тобой своеобразная коллекция*’ – ‘*You’re really rare and I’m really rare and together were the world’s best collection of really-really special friends.*’

Особенность речи *Бараша* и *Нюши* – наличие звукоподражания тех животных, которыми они являются. В случае *Бараша* его блеяние при локализации передается не всегда, а похрюкивание *Нюши* – опускается.

Пин говорит с немецким акцентом, использует несуществующие грамматические формы и немецкие слова. В переводе он говорит правильно и без акцента, а немецкие фразы и слова просто переводятся: ‘*Письма – nicht, телеграммы – nicht.*’ – ‘*No letters, no telegram either.*’

Речь *Лосяша* стилизована под манерного интеллигента, с избытком причастных, деепричастных оборотов, афоризмов и восклицаний, которые при локализации опускаются. Его использование не всегда оправданных синонимов при переводе игнорируется. А его развернутые обращения с атрибутом в постпозиции в переводах присутствует нерегулярно и переводится стандартными конструкциями без инверсии.

Копатычу присуща речь, утрированно имитирующая речь сельского жителя с обилием фразеологизмов, просторечных оборотов, фонетических нарушений, однако их уникальность не всегда сохраняется в переводе: ‘*меня чуть Кондратий не хватил*’ – ‘*I was nearly dead*’ / ‘*Ты чаво?*’ – ‘*What’s with you?*’ Его самое яркое восклицание ‘*Укуси меня, пчала*’, переводчиками игнорируется: ‘*Ouch!*’ / ‘*Ain’t that a stinger!*’ / ‘*I’ll be stung by a bee.*’

Таким образом, потеря речевых особенностей в процессе локализации ведет к утрате эмоциональной глубины и уникальности персонажей, что может негативно сказаться на восприятии зрителями.